

ПРОЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОДРОСТКОВ

Светлана Николаевна Майорова-Щеглова, профессор Российского государственного гуманитарного университета, доктор социологических наук

В социологических исследованиях подростки представляют собой специфический объект в силу их социального статуса и психологических особенностей своей возрастной категории.

Как отечественные, так и зарубежные исследователи считают подростковый возраст периодом противоречий, притязаний на взрослость и признание, углубления самоанализа, развития самосознания, становления «Я-концепции», стремления к социальному и личностному самоопределению. Учёные подчёркивают, что стремление к новому, взрослому положению, выход за пределы дозволенного дают подростку возможность дальнейшего развития. Если взрослые при этом продолжают относиться к подростку как к ребёнку, могут возникнуть подростковый протест, негативизм, искажённые формы самоутверждения. Все эти особенности необходимо учесть и при проведении исследований, в т.ч. социологических.

Многие исследователи пришли к выводу, что подростковый возраст является тем периодом, когда уже отчётливо выступает потребность в самовоспитании и ведётся активная работа над собой. Это возраст становления самостоятельности, формирования чувства собственного достоинства, выражающего потребность в самоопределении и самоутверждении подростка в среде взрослых. Между притязаниями и реальными возможностями есть ещё значительные расхождения, и даже противоречия. Подросток, с одной стороны, не может отказаться от своих притязаний а, с другой стороны, далеко не всегда видит свои слабости и ограниченность, которые нередко маскирует внешней независимостью и развязностью в поведении.

Внутренняя специфика подростковых групп

Жизненный опыт младших подростков ещё небогат, представле-

ния о морально-этических ценностях чаще всего окончательно не определены. Проблемы, связанные с особенностями возраста, усугубляются дисбалансом «взрослых» потребностей и желаний и отсутствия адекватных возможностей.

Старшие подростки (обычно считается 14–16 лет) сегодня уже представляют собой вполне сформированные личности, но всё же их ценности достаточно гибкие, подвержены различным влияниям.

Чем старше дети, тем более подробную, детальную информацию от них можно получить. Младшие подростки могут объяснить причины своего поведения. Подростки постарше, 14–16 лет, уже могут оценить свои поступки и чувства, способны рассуждать, работать с абстрактными понятиями и оценивать действия своих ровесников и взрослых, прогнозировать личностную ситуацию. Маркетологи считают также, что им доступны группировка предлагаемых объектов по произвольным признакам и осознанное объяснение своего выбора¹.

Кто ещё может быть информантами об этой возрастной группе?

Для изучения проблем современного детства могут применяться и опросы взрослых людей: жителей двора, родителей, учителей, работников внешкольной сферы. Цель проведения таких опросов состоит в получении дополнительной информации или в сравнении мнения детского и взрослого сообществ.

Однако не следует считать, что получить от родителей достоверные данные об их детях в этом возрасте вообще невозможно. Некоторые социологи, на наш взгляд, неверно полагают: «Для подростков одна из самых важных «задач» — скрыть от родителей всё, что только возможно. Поэтому, разговаривая с родителями подростков, можно получить недостоверную информацию или не получить её вовсе»². Это справедливо лишь отчасти: для родителей будет «закрываться» информация о самом детском сообществе. Родители, как правило, информированы о состоянии здоровья подростков, их

¹ Гурджи И. Особенности проведения качественных исследований с детьми и подростками // Практический маркетинг, 2000, № 2. С. 1–6.

² Там же. С. 3.

ЭКСПЕРТИЗА, ИЗМЕРЕНИЯ, ДИАГНОСТИКА

экономических и политических установках, о состоянии их учёбы и планах на будущее.

Информация, получаемая о внутренней субкультуре подростков от взрослых, часто бывает серьёзно искажена даже в том случае, когда мы опрашиваем самых близких детям людей — их родителей. Так, например, родители обладают лишь частичной информацией о формах проведения досуга детей вне дома. В одном из проведённых нами исследований только 7% родителей были уверены, что в свободное время их дети ходят на свидания. По результатам анкетирования таких детей оказалось в четыре раза больше. В других случаях (например, на вопросы о распространённости физических наказаний в семьях) родители склонны давать искажённую информацию.

Считаем, что взрослые могут являться экспертами по весьма важной, но определённо ограниченной проблематике, связанной с современным детством. К такой проблематике в первую очередь отнесём оценку состояния государственной инфраструктуры для детей. Под «социальной инфраструктурой детства» нами понимается совокупность детских организаций и учреждений, непосредственно работающих с детьми, силами которых реализуются потребности и интересы общества в формировании подрастающего поколения. Становление государственной политики в интересах детей требует разработки специальных ориентиров деятельности и здесь также весьма полезным может стать мнение экспертов. Именно они сообщают об эффективности практических социальных, экономических, политических, правовых, психолого-педагогических, медико-экологических и других мер в системе социальной защиты детства.

Подчеркнём ещё раз, что в таких сложных исследованиях, где объектом выступают дети, опираться на мнения экспертов нужно с большой осторожностью. Следует, по-видимому, различать экспертов-практиков (непосредственно работающих с детьми) и экспертов-управленцев (тех, кто работает со взрослыми). Например, в одном из исследований мы задавали специалистам вопрос «Готовы ли дети участвовать в общественно полезной деятельности?». Так вот, по мнению многих экспертов-управленцев, дети готовы заниматься общественно полезной деятельностью, но среди тех, кто постоянно работает с юными, лишь один (!) эксперт указал на это. Представители двух этих групп компетентны в своём круге проблем.

С другой стороны, получение такой информации крайне важно, так как позволяет составить социальный портрет взрослых, окружающих ребёнка, и получить косвенные данные, описывающие характер взаимоотношений между взрослым и детским

мирами. Один из таких методов — «20 определений ребёнка». Исследователь, реализуя данную методику, обращается к взрослым с просьбой дать разнообразные определения «обычного ребёнка», «хорошего и плохого ребёнка», мальчика и девочки. Опыт проведения такого исследования показывает, что в определениях преобладает образ ребёнка как пассивного объекта, изменяющегося под воздействием взрослых. Основные характеристики ребёнка-девочки при этом: добрая, весёлая, трудолюбивая; а мальчика: смелый, друг, любознательный.

При проведении социологического исследования, в котором объектом выступают подростки, необходимо учитывать большую ориентацию данной категории на мнение сверстников, нежели взрослых.

Проблема искренности подростков

Результаты, полученные исследователями, показывают, что дети могут быть отнесены к группе респондентов, которые обладают низким уровнем искренности, он составляет около 68%. Такие выводы сделаны на основе реализации измерительных методик искренности опрашиваемых при исследованиях людей.

Каковы причины и мотивы неискренности детей? Пол Экман, профессиональный психолог Калифорнийского университета, посвятил теме неискренности детей специальные исследования³. Им были выделены следующие мотивы неискренности, лжи детей:

- избегание наказания;
- стремление добыть нечто, чего иначе не получишь;
- защита друзей от неприятностей;
- самозащита или защита другого человека;
- стремление завоевать признание и обрести интерес со стороны окружающих;
- желание не создавать неловкую ситуацию;
- избегание стыда;
- охрана личной жизни, защита своей приватности;
- стремление доказать своё превосходство над тем, в чьих руках власть.

В той или иной мере при ответах детей на вопросы могут проявиться все данные мотивы лжи. Однако в младшем возрасте будет преобладать провоцирующее влияние различных соблазнов, в том числе и похвала взрослых, превосходство над друзьями. А значит, возрас-

³ Экман П. Почему дети лгут? М.: Педагогика-Пресс, 1993. С. 20–25.

тает возможность получения неискренних, украшенных ответов на те вопросы, где возможно такое превосходство над ровесниками и поощрение со стороны учителя, родителей и социолога-исследователя за хороший, правильный ответ.

Возрастание значимости сообщества ровесников в подростковом возрасте приводит к тому, что одним из главных источников недостоверности информации становится не собственно ложь, а умолчание правды о своих друзьях. Таким способом подростки пытаются защитить сверстников от неприятностей и завоевать их признательность.

Выводы, представленные П. Экманом, сделаны им на основе его собственных наблюдений за детьми и крупнейшего исследования лжи, жульничества и воровства детей, проведённого в 1928 г. Хью Хартшорном и Марком Мэйем. 11 тыс. детей ставились в 32 различные ситуации, в которых они могли повести себя нечестно. В ряде подобных ситуаций самих детей использовали как «провокаторов». Весь комплекс исследовательских этапов являлся широким социальным экспериментом. По данным этого исследования, первоначально схитрили 44%, но затем 20% из них нашли в себе силы сознаться в этом. Исследователи констатировали снижение числа неискренних детей по мере взросления, однако отмечали повышение изоциренности лжи, т.е. дети «учились лгать». Тех, кто часто лжёт, по оценкам американских исследователей, примерно 5%. Этическая сторона этого эксперимента остаётся проблемной, однако данные его нужно учитывать.

Многие исследователи, изучающие мнения и представления детей и подростков (и психологи, и социологи), отмечают высокую степень неискренности в ответах данной категории, ссылаясь при этом на особенности возраста. Наш опыт: у различных групп российских подростков наблюдается разный уровень искренности. Особенно добросовестно относятся к заполнению анкет сельские школьники, что связано с особенностями их воспитания и социализации. Подростки из больших городов и 14–15-летние наиболее склонны давать неполную, усечённую и искажённую информацию. Значительная часть отбракованных анкет заполняются именно ими.

Следует отметить, что на степень искренности респондентов подросткового возраста может влиять и сама тема опроса, и метод, применяемый при сборе эмпирических данных.

Важные процедурные вопросы

Ориентация подростков на мнение референтной группы сверстников приводит к необходимости ин-

дивидуальной работы с каждым опрашиваемым или к созданию необходимых условий, в которых респонденту будет предоставлена возможность анонимно ответить на вопрос, не советуясь с ровесниками и не опираясь на их мнение.

Процедурно необходимо предварительное пояснение целей исследования, а также указания на анонимность опроса и отсутствие «правильных» или «неправильных» ответов на вопросы исследователя. Исследователь должен позаботиться о том, чтобы подросток-респондент чувствовал себя уверенно. Даже для письменного опроса важно выбрать правильное место и время: например, в школьном классном кабинете, во время учебных занятий возможны те же ассоциации с проверкой и экзаменом, лучше пригласить ребят для подобного исследования вечером или в выходные дни в актовом зале.

Прежде всего необходимо определить, понимают ли респонденты все термины и понятия, используемые в анкетах и опросниках и совпадает ли их толкование с толкованием исследователя. Полезно проводить для уточнения этого момента пробное исследование на небольшой группе. Важно также правильно выбрать тему опроса, поскольку некоторые темы могут смущать детей или вызывать у них нежелание обсуждать, например, свои личные предпочтения или своё поведение. Чтобы получить достоверную информацию по «закрытым» темам, можно употреблять подростковый жаргон, показать, что исследователь посвящён в тайны исследуемых, проявить свой интерес к тому, что их волнует.

Лучше всего обращаться к подростку доверительно, на «ты», иначе он может решить, что вопрос адресован не непосредственно ему (не касается его мнения или поведения), а всем опрашиваемым, и будет отвечать «за всех». Подросток скорее скажет правду близкому во возрасту, чем взрослому. Поэтому желательно, чтобы опрос проводил либо ровесник респондента, либо новый для подростков взрослый.

Опрос не должен длиться долго. По окончании нужно обязательно поблагодарить респондентов за помощь и потраченное время. Ни в коем случае нельзя давать оценочных суждений, касающихся мнения и ответов подростков.

Какие темы и проблемы изучать?

Обращает на себя внимание быстрое приспособление детского сознания и поведения к изменениям социальной среды, например, принятие подростковой средой идей прав ребёнка, распространение «компьютерной картины мира». Динамичность изменения сознания подростков — особенность дан-

ЭКСПЕРТИЗА, ИЗМЕРЕНИЯ, ДИАГНОСТИКА

ной социально-демографической группы, подтверждающаяся исследованиями последних лет.

Существуют различные точки зрения и теории, описывающие особенности подросткового возраста. Многие исследователи рассматривают его как фактор риска в смысле развития девиантного поведения. Основание для такого подхода лежит в психологических особенностях данного возраста, который является кризисным в отношении всех аспектов взросления: биологического, психологического, психосоциального. Физиологическое развитие организма вынуждает подростка психологически приспособляться к динамике отношений в референтной группе сверстников, изменениям в статусно-ролевых позициях.

Этим и объясняется тот факт, что довольно часто темами исследований этой группы становятся ненормативное, отклоняющееся поведение, в том числе с проявлением агрессии. Как отмечает В.С. Журавлёв, «агрессия как социальный феномен, сегодня становится одним из факторов социализации, позволяющих личности в полной мере усваивать ценности и образцы поведения, необходимые для её успешного функционирования в рамках современного российского общества»⁴.

Понять подростка

Интерпретация результатов качественных исследований, которых участвовали подростки, является одним из трудных вопросов для исследователя. Причиной этого служит позиция социолога, стремящегося истолковать полученные данные, исходя из собственного взрослого представления исследователя об обществе и о подростковом мире. В итоге подобная интерпретация часто не соответствует действительности, неосознанно искажается. Совсем избежать этого противоречия не удаётся, но есть два приёма, используемые нами на практике, которые позволят сократить этот разрыв. Первый: неясные для исследователя высказывания можно попросить тут же подкрепить отношением самого подростка. Второй приём — обращение к «экспертам» из среды обследуемых или молодёжи чуть более старшего возраста (разница — не более двух лет). Данные приёмы помогут избежать двусмысленностей в толкованиях тех или иных явлений.

Выбираем метод исследования

Привычная для взрослых ситуация очной беседы-интервью на определённую тему может связываться у подростков с неким экзаменом, проверкой и будет сопровождаться боязнью дать неправильный ответ. Подобное положение неприемле-

мо, так как ведёт к подсознательному или сознательному сокрытию респондентом необходимой информации.

Работая с подростками, по мнению социологов, можно использовать прямые вопросы, требующие определённого уровня воображения, однако этим респондентам проще выразить своё мнение с помощью специальных методик. В отличие от работы со взрослыми респондентами, с детьми и подростками мы рекомендуем применять проективные методики, которые воспринимаются юными респондентами как творческие и игровые занятия. Несмотря на то, что подростки в возрасте 14–16 лет считают себя достаточно взрослыми людьми и могут адекватно отвечать на прямые вопросы, им также доставляет большее удовольствие участие в непродолжительной исследовательской деятельности.

Что такое проективные методы?

Слово «проекция» происходит от латинского «projectio» — выбрасывание вперёд. Личность с помощью специальных приёмов исследователя как бы «проецируется» на экран через стимульный материал. В основе проективных методик лежит концепция К. Юнга о возможности вызывать у человека в результате косвенных воздействий, в том числе и в вербальной (словесной) форме, спонтанную реакцию, отражающую значимые для человека, но не всегда осознаваемые им области поведения и переживаний. При использовании подобных методик в социологии исследователи делают акцент на выделении не личностного, а социального контекста, а также применяют их для изучения норм, стереотипов, новообразований социального поведения людей.

Применение проективных методик с использованием картинок или фотографий позволяет получить более достоверную информацию, т.к. не концентрирует внимание респондентов на гипотезах, заранее заложенных в ответы на закрытые вопросы и минимизирует влияние взрослого-исследователя. К тому же, что немаловажно, дети и подростки более охотно будут участвовать в таких исследованиях (табл. 1).

Ещё один существенный момент состоит в том, что нередко респондент пользуется иной системой понятий, нежели исследователь. Конкретные объекты, к которым можно отнести понятие, у каждого из индивидов могут не совпадать. Иначе говоря, выявляются очевидные недостатки, присущие количественным методам социологических исследований. Речь идёт об исследовании, например, стереотипов, ценностей,

⁴ Журавлёв В.С. Почему агрессивны подростки? // Социс, № 2, 2001. С. 136.

социальных идентификаций, норм и отклонений в поведении, глубоко затрагивающих аффективный уровень респондента, или таких тем и «закрытых» взаимоотношений, как отношения подростка в семье, школе и в среде ровесников.

«Методы проективные — совокупность исследовательских процедур, позволяющих получать научно обоснованные данные о тех установках или мотивах, информация о которых при применении прямых исследовательских процедур подвергается определённым искажениям. Данные искажения могут носить со стороны респондентов как осознанный, так и неосознанный характер».⁵ Проективные методики создают экспериментальные ситуации, допускающие множественность возможных интерпретаций при восприятии её испытуемыми. В них используются неопределённые, неоднозначные стимулы, которые испытуемый должен конструировать, развивать, дополнять, интерпретировать. Эти стимулы приобретают смысл в связи с личностным значением, придаваемым им обследуемыми подростками (табл. 2).

Как применить метод символического пространства?

Стимульным материалом метода является комплект фотографий, обработанных компьютерными средствами для обеспечения сопоставимости по техническим характеристикам. Данный комплект формируется по итогам многократного отбора из предварительных заготовок. Символическое значение предлагаемых респонденту образов может трактоваться разными способами.

Методика реализуется индивидуально, в помещении с минимумом отвлекающих объектов, в достаточно высоком темпе. Для проведения исследования по методу символического пространства необходим хорошо освещённый стол, на котором могут быть разложены предлагаемые фотографии.

По классификации проективных методик метод символического пространства принадлежит как к конструктивным методам — создание из оформленных деталей осмысленного целого, так и к импрессивным — предпочтение одних стимулов (как наиболее желательных) другим.

Апробация метода осуществлена в 2006–2007гг. под руководством автора статьи исследователем Куренковой М.В. по двум актуальным темам (нормы повседневного поведения подростков и представления подростков о видах и источниках символического насилия).

Изучить эти две темы традиционными количественными методами представляется

крайне сложным, поскольку возникает проблема описания изучаемого явления доступным юному респонденту языком. Использование же в качестве инструмента исследования фотографий, иллюстрирующих различные ситуации применения символического насилия, норм-отклонений, решает эту проблему. Также применение проективной методики позволяет выявить скрытые оценки подростков и дополнительно ответить на ряд вопросов:

1. Как часто подростки сталкиваются с подобными явлениями?
2. Какие из них наиболее неприятны?
3. Какой источник подобных явлений в представлении подростков является наиболее распространённым?
4. Какова общая поведенческая реакция подростков на данные явления?

Метод, применённый в ходе исследования, состоял в том, что респондентам предоставлялся выбор невербального материала, которым они манипулировали. Источником фотографий могут выступать доступные журналы (например, «Здоровье школьника»), в котором множество качественных иллюстраций посвящено взаимоотношениям родителей с подростками, учителей с учениками, а также отношениям между подростками. Можно попробовать найти фото из Интернета с сайтов, посвящённых психологии отношений родителей с детьми подросткового возраста или ориентированных на подростков (например, сайт детско-юношеского агентства ЮНПРЕСС).

При отборе каждого изображения использовался ряд критериев, например, при выборе фотографии в исследовании символического насилия:

1. На фотографии должен быть изображён тот или иной вид действия, квалифицируемый как символическое насилие (по основным признакам, выделенным в качестве значимых: целью действия является подавление или принуждение, навязывание своей точки зрения; физическое насилие отсутствует; действие нарушает свободу выбора объекта насилия).
2. На фотографии должны присутствовать (или чётко подразумеваться) как объект, так и субъект символического насилия.
3. Объектом символического насилия на фото должен выступать подросток (14–17 лет), причём как юноши, так и девушки.
4. Должны быть представлены (в равных долях) источники (субъекты) символического насилия из всех трёх выделенных нами сфер — семья, школа, круг сверстников.

⁵ Мацковский М.С. Методы проективные // www.ecsocman.edu.ru/db/msg/54738.html

ЭКСПЕРТИЗА, ИЗМЕРЕНИЯ, ДИАГНОСТИКА

5. Смысл изображённого действия должен был быть максимально однозначным.

6. Действие, изображённое на картинке, должно осуществляться в обычной и понятной для московских подростков обстановке.

7. Изображение должно безусловно относиться к современности.

Таким образом, отбирались преимущественно часто встречающиеся, стандартные для нашего времени, города и жизни среднестатистического подростка ситуации. К сожалению, в журнале нет возможности привести сами фотографии в качестве иллюстраций, поэтому опишем некоторые из них: ситуация сдачи строгого экзамена индивидуально; отец ругается на подростка-сына; группа подростков игнорирует одного, отвергает его, собравшись в кучку, смеётся над ним. Для изучения норм повседневного поведения были отобраны изображения юноши в юбке; фотографии группировки скинхедов; девушек, распивающих пиво из бутылок на улице и др.

Опрос каждого респондента с необходимостью должен проводиться строго индивидуально, по возможности в нейтральной обстановке, в отсутствие родителей, учителей в комнате.

Процедура опроса выглядела следующим образом. Перед респондентом на поверхности стола произвольно раскладывались фотографии (на обратной стороне они нумеровались). Предлагалось разложить все изображения на 2 «кучки», обращая внимание на действия изображённых на фотографиях людей.

Раскладывание картинок на стопки можно представить как ответы на вопросы. Удобство метода для сбора количественной информации заключается в том, что данные могут быть представлены в виде различных таблиц. В то же время основным назначением метода является получение качественной информации — реакции на то или иное явление, его оценки. Сама процедура исследования позволяет зафиксировать комментарии респондентов к манипуляциям с изображениями, словесную оценку изображений, возможные мотивы своих решений.

По итогам выборов составляется таблица выборов. Анализ результатов проводится исследователем после опроса всей группы и количественной обработки данных.

Какие выводы об оценке символического насилия были сделаны из проведённого проективным методом исследования?

В нашем первом исследовании мы применили понятие «символическое насилие» для обозначения

действий (единовременных или повторяющихся), не связанных с применением физической силы, часто неосознаваемых, направленных на кого-либо (в данном случае подростка) и имеющих целью навязать ему свою точку зрения, ограничить свободу выбора или заставить действовать определённым образом. Выделили для себя несколько видов данного насилия — педагогическое, социализационное, а также имеющее целью поддержание авторитета и унижение объекта насилия. Акцент именно на таких видах символического насилия объясняется тем, что они присутствуют в трёх основных сферах взаимоотношений современных московских школьников, являющихся объектом нашего исследования, — речь о взаимоотношениях в семье, школе и в кругу сверстников.

Инструмент: комплект из 15 чёрно-белых фотографий, стандартизированных по размеру, на каждой из которых изображён тот или иной вид символического насилия. 5 фотографий иллюстрируют отношения подростка в семье (с родителями), 5 — в школе (с учителями) и 5 — в кругу сверстников. Пронумерованы фотографии были в произвольном порядке, и при предъявлении респондентам на принадлежность изображения к той или иной сфере отношений внимание не акцентировалось. Данное распределение фотографий учитывалось при анализе результатов исследования.

Предстояло разложить картинки 5 раз — в соответствии с пятью вопросами:

1. Как ты считаешь, на каких фотографиях изображено насилие?

В одну «кучку» предлагалось разложить картинки, относящиеся к насилию, в другую — не относящиеся. Номера картинок из первой стопки фиксировались исследователем в таблице (табл. 3).

2. С какими из ситуаций, изображённых на картинках, ты лично сталкивался в жизни?

Картинки разделялись на стопки: те ситуации, с которыми сталкивался, и те, с которыми не сталкивался респондент лично. Фиксировались также номера картинок из первой «кучки».

3. На каких фото изображены часто встречающиеся ситуации? (Стопки «часто», «редко»).

4. Какие из ситуаций, изображённых на картинках, вызывают у тебя неприязнь? («Вызывают неприязнь», «Не вызывают неприязни»).

5. Какие из ситуаций, изображённых на фото, вызвали бы у тебя желание не подчиниться, а на какие ты реагировал бы спокойно (принимал как обычные, само собой разумеющиеся и правильные действия)? («Неподчинение», «Спокойная реакция, принятие, подчинение»).

Использование проективной методики символично-го пространства позволило выявить, какие виды и источники символического насилия в представлении подростков наиболее распространены в их повседневных взаимоотношениях в рамках выделенных сфер, а также — какие из них вызывают у респондентов наибольшую неприязнь (табл. 4). Наиболее распространённым и неприемлемым видом символического насилия в представлении опрошенных является насилие, цель которого обозначена нами как поддержание авторитета субъекта насилия за счёт унижения того, на кого оно направлено. Наиболее распространёнными источниками такого насилия в представлении московских школьников являются мать и женщины-учителя. При сопоставлении этих результатов с результатами исследований, посвящённых изучению насилия в жизни подростков и использовавших в основном статистические методы, можно найти сходства.

Также проективный метод позволил выявить общую распространённость таких явлений в повседневной жизни подростков: респонденты не считают насилие приоритетом в их отношениях с окружающими и не чувствуют себя жертвами насилия со стороны большинства людей из круга их общения.

Важным итогом работы является решение с помощью применения проективной методики одной из поставленных нами задач — выяснения, что подростки понимают под насилием. Трактовка данного понятия, как показало исследование, во многом отличается у взрослых и подростков: подростки считают насилием применение физической силы для нанесения ущерба (также физического). Такие же виды действий, которые мы объединили в понятие «символического насилия», большинство респондентов насилием не считает, однако и подчиняться таким действиям не хочет.

Изучение норм повседневного общения в подростковой среде

Нормы повседневного поведения в современной России, как и в любое время в любом обществе, нельзя считать жёсткими; они, в зависимости от общества, ситуации и различных внешних обстоятельств, могут считаться нормами поведения, а могут расцениваться как их нарушение. Если при

обычных опросах фактологическая информация, сообщаемая респондентами, совпадает с действительной в 80–90% случаев, то при изучении девиантного поведения — лишь в 40–50% случа-

ев. Исследователи считают, что в лучшем случае 10–15% интервью содержат погрешности⁶.

Социальные нормы, регулирующие повседневное поведение подростков, ещё не окончательно закреплены в их сознании, поэтому чаще всего подростки руководствуются своими представлениями о нормах, что зачастую приводит к неадекватным оценкам ими собственного поведения (с точки зрения норм и девиаций) и, соответственно, повышению количества нормонарушений. Обычно в исследованиях, посвящённых подростковым девиациям, используются в основном количественные методы, направленные на выяснение распространённости того или иного негативного явления (наркомании, насилия и др.) в подростковой среде.

Процедура опроса по данному тематическому аспекту выглядела аналогично предыдущему исследованию. Отличие наблюдалось лишь в одном. Предлагалось разложить 20 выбранных изображений на 3 «кучки» (третья необходима для варианта затруднения с ответом), обращая внимание на поведение, действия изображённых на фотографиях людей. Пять вопросов в этом случае были сформулированы следующим образом.

1. Как ты считаешь, поведение, изображённое на картинках, соответствует нормам?

В одну «кучку» предлагалось разложить картинки, изображающие поведение, соответствующее нормам, в другую — не соответствующее. Если какую-то фотографию респондент затруднялся положить в соответствующую «кучку», её откладывали в третью стопку и в ответе фиксировалось затруднение.

2. Ты бы поступил(а) так, как изображено на картинке?

3. Часто ли подростки, твои ровесники поступают так, как изображено на картинках?

4. Одобряешь ли ты лично поведение, изображённое на картинках?

5. Как ты считаешь, поведение, изображённое на картинках, правильное или нет?

Реакция на картинки у респондентов проявлялась эмоционально — в виде ехидных комментариев, смеха, иногда — вопроса. Если какие-то картинки не были понятны, то подростку объяснялся смысл изображения, а также напоминалось о необходимости обращать внимание на поведение людей на картинке, а не на множество странностей (например, в одежде), которые присутствуют на отобранных фотографиях. Большинство подростков практически без колебаний раскладывали картинки на 2 стопки, что может говорить о сформированности их установок в восприятии норм и отклонений в поведении окружающих, в оценке это-

⁶ Позднякова М.Е. Методолого-методические особенности исследований девиантного поведения // Доклад на междуна-родной конференции «Методолого-методические проблемы эмпирического исследования девиантного поведения» (апрель 2004). <http://2001.isras.ru/Publications/deviant/2004icdeviance.htm>

ЭКСПЕРТИЗА, ИЗМЕРЕНИЯ, ДИАГНОСТИКА

го поведения. При этом большинство изображений они отнесли к негативным, то есть не соответствующим нормам, неправильным и осуждаемым, но при этом часто встречающимся. Можно сделать вывод, что подростки осознают мультипликацию негативных форм поведения в нашем обществе.

Необходимо отметить различия в ответах в зависимости от пола респондентов. Юноши более категоричны в ответах, затруднений с сортировкой картинок у них практически не было. Также они, в отличие от одноклассниц, одобрили большее количество форм поведения, изображённых на предложенных фотографиях, хотя общая для всех тенденция к неодобрению сохраняется и в ответах юношей. Можно сказать, что девушки настро-

ены более нетерпимо к проявлениям, на их взгляд, негативных отклонений от норм. Но следует заметить, что указанные различия в основном связаны с содержанием картинок, в том числе часто ответы зависели от того, кто был изображён на фото. Например, изображение компьютерного игрока (геймера на молодёжном сленге), бурно реагирующего на свою победу, отнесено большинством девушек к неправильному поведению, причём они пояснили, что такое поведение свойственно мальчишкам, а для девочек вряд ли приемлемо.

Использованный в исследовании метод имеет перспективы применения в самых различных вариантах, для различных целей, проблем и категорий опрашиваемых школьников.

Таблица 1
Оценка надёжности проективных методов для исследования подростков

Достоинства применения проективных методик	Недостатки применения проективных методик
Получение более индивидуализированных данных	Трудоёмкостью процедур их проведения и обработки, т.к. часто требуется индивидуальная работа с каждым респондентом
Более глубинная интерпретация данных	Подверженность результатов искажению под влиянием субъективного мнения исследователя о современных подростках
Выход на причины тех или иных процессов	Зависимость интерпретации от опыта и знания экспериментатора; некоторые из них могут пренебречь новыми, необычными, нетрадиционными данными
Возможность проникновения в трудно объективируемые, ускользающие при использовании традиционных методов скрытые или плохо осознаваемые в силу возраста мотивы и установки личности	

Таблица 2
Классификация проективных методов

Название группы методов	Суть процедуры и приёмов проведения	Примеры
Конститутивные	Структурирование, оформление стимулов, придание им смысла	Тест Роршаха
Конструктивные	Создание из оформленных деталей осмысленного целого	Тест мира
Интерпретативные	Истолкование какого-либо события, ситуации	Метод псевдофактуальных вопросов, метод коллизий, дидактических историй, метод интерпретации картин
Катартические	Осуществление игровой деятельности в специально организованных условиях	Психодрама, ролевые игры

Таблица 2. Продолжение

Название группы методов	Суть процедуры и приёмов проведения	Примеры
Экспрессивные	Рисование на свободную или заданную тему	«Дом-дерево-человек»
Импрессивные	Предпочтение одних стимулов (как наиболее желательных) другим	Метод символического пространства
Аддитивные	Завершение предложения, рассказа, истории	Метод неоконченных предложений

Таблица 3

Сводная таблица положительных ответов — количество респондентов, ответивших утвердительно относительно ситуаций, изображённых на картинках (в процентах от максимально возможного числа выборов)

Утверждения исследуемых	№№ фото									
	1	2	3	4	5	6	7			
1. Считают насилием	21	43	21	43	29	21	36			
2. Лично сталкивались	21	0	43	21	29	64	57			
3. Часто встречаются	57	14	57	29	29	57	43			
4. Испытывают неприязнь к ситуации	0	57	21	14	12	14	0			
5. Не подчиняются в аналогичной ситуации	43	93	100	79	93	96	79			

Таблица 4

Общее количество положительных ответов по источникам символического насилия — количество респондентов, ответивших положительно при выборе трёх групп картинок, иллюстрирующих взаимоотношения подростков в трёх сферах: семья, школа, круг сверстников. В каждой из трёх сфер источниками насилия являются соответственно: родители, учителя, сверстники (в процентах от максимально возможного числа выборов)

Утверждения исследуемых	Источник насилия		
	родители	учителя	сверстники
Считают насилием	27	29	25
Лично сталкивались	34	37	26
Распространены	39	43	28
Подростки испытывают неприязнь к ситуации	24	3	25
Подростки не подчиняются в аналогичной ситуации	86	66	94

**Литература по качественным,
проективным методам**

Баранова Т.С. Психосемантические методы в социологии // Социология 4М. 1993–94. № 3–4. С. 55–56.

Батыгин Г.С. Лекции по методологии социологических исследований: Учеб. для высш. учеб. заведений. М.: Аспект Пресс, 1995.

Гурджи И. Особенности проведения качественных исследований с детьми и подростками // Практический маркетинг, 2000. № 2. С. 1–6.

Ковалёв Е.М., Штейнберг И.Е. Качественные методы в полевых социологических исследованиях. М.: Логос, 1999.

Нозль Э. Массовые опросы. Введение в методику демоскопии. М.: Ава-Эстра, 1993.

Ньюман Л. Значение методологии: три основных подхода // Социс. 1998. № 3. С. 122–134.

Ньюман Л. Неопросные методы исследования // Социс. 1998. № 6. С. 119–129.

Руденко Р.И. Практикум по социологии: Учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999.

Семёнова В.В. Качественные методы: введение в гуманистическую социологию. М.: Добросвет, 1998.

Семькина Е.Ю., Рыжова В.К. Невербальное общение и восприятие его школьниками // Социс, 2001. № 12. С. 116–122.

Щеглова С.Н. Как изучать детство. Социологические методы исследования современных детей и современного детства. М.: Юнпресс, 2000.

Ядов В.А. Стратегии и методы качественного анализа данных // Социология 4М. 1991. № 1. С. 14–31.

Электронные ресурсы:

Даудрих Н. Психосемантические методы в исследованиях бренда / Энциклопедия маркетинга, 03.10.2003 // www.marketing.spb.ru/lib-comm/brand/psychosem.htm

Мацковский М.С. Методы проективные // www.ecsocman.edu.ru/db/msg/54738.html

Позднякова М.Е. Методолого-методические особенности исследований девиантного поведения // Доклад на международной конференции «Методолого-методические проблемы эмпирического исследования девиантного поведения» (апрель 2004) // <http://2001.isras.ru/Publications/deviant/2004icdeviance.htm>